

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследования и преподавание

**Материалы XVIII Международной ежегодной
конференции по иудаике
Том V**

Академическая серия

Выпуск 38

Москва 2011

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Eighteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume V

Academic Series

Issue 38

Moscow 2011

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgueny Marianchik, Yulia Kondrakova

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)
The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

Российского Еврейского Конгресса / Russian Jewish Congress

- © Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2011
- © Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2011
- © Коллектив авторов, 2011

Ю. Кондракова (г. Москва, Россия)

**Способы выражения отрицания в придаточных
конструкциях со значением нереального условия
(сопоставление с семитскими и индоевропейскими языками)**

Среди сложноподчиненных условных предложений в современном иврите структурно и семантически выделяют два основных типа: конструкции с придаточными реального условия и конструкции с придаточными нереального условия. Семантическое различие заключается в следующем: предложение классифицируется как конструкция реального условия, "если действие еще может произойти"; предложение классифицируется как конструкция нереального условия, "если действие могло бы произойти, но не произошло или произошло не так, как хотелось".

Кроме семантического различия, конструкции реального и нереального условия имеют различную структурную организацию, которая выражается в употреблении разных подчинительных союзов, а также в способах согласования времен в главной и придаточной частях сложного предложения.

Придаточное предложение *реального* условия в языке иврит вводится союзом **אם** (*если*). Оно может предшествовать главному или следовать за ним. Комбинации времен глаголов в обеих частях сложноподчиненного предложения реального условия могут быть самыми разнообразными, ограничения связаны только с самой логикой предложения, которая практически идентична логике русского языка. То же самое можно сказать и о смысловых оттенках. Как в главном, так и придаточном предложении может встречаться инфинитив, императив. Эти предложения могут быть также именными (не содержать смысловых глаголов).

Предложения *нереального* условия – это предложения, которые в русском языке вводятся союзами "*если бы ..., то...*". В современном иврите предложения такого рода строятся несколькими способами:

1) придаточная часть вводится словами "לו / אילו + глагол в прошедшем времени"; главная часть содержит "глагол להיות в прошедшем времени + основной глагол в настоящем времени".

2) и придаточная, и главная часть содержат "глагол לָהֵיךְ в прошедшем времени + основной глагол в настоящем времени".

Что касается *модальной* характеристики сложноподчиненных условных предложений, то они представляют собой в некотором роде уникальное явление: благодаря значению "условности" содержание всего высказывания заданно воспринимается как нереальное, некий "возможный мир" [5, 106]. Однако градация данных конструкций на два вида (реального и нереального условия) позволяет предположить, что в данных типах сложноподчиненных предложений существует два уровня модального плана. Внешний модальный план, как мы уже говорили, характеризует все предложение как обусловленное бытие, "возможный мир". Внутренний модальный план показывает, реально или нереально само условие, о котором идет речь в предложении. Для разграничения этих двух уровней модальности и требуется различный набор грамматических средств конкретного языка, что обычно выражается в сочетании подчинительного союза с разными формами времен и наклонений глагола-сказуемого.

Отрицательная семантика сложноподчиненных условных предложений вносит свои коррективы в структуру конструкции. Иногда это выражается лишь в добавлении к уже существующим компонентам отрицательной частицы, как в *русском* языке: *Если бы я получил твое письмо, я бы узнал об этом / Если бы я не получил твое письмо, я бы не узнал об этом*. В иных языках для отрицательных условных предложений формируются специальные отрицательные союзы. Например, в *латинском* языке отрицательные условные предложения вводились союзом *nisi* "если не" (слияние союза *si* "если" с отрицательной частицей) [4, 204]. Отсюда берет свое начало понятие *order nisi*¹, которое широко используется в юридическом мире, в том числе и в судебной системе Израиля.

---

¹ Order nisi – постановление (приказ, правило), вступающее в силу с определенного срока, если оно не отменено до этого времени (прим. автора).

Этот союз употреблялся во всех типах условных конструкций: реальном, ирреальном и потенциальном, но в последних двух типах сочетался только с формами сослагательного наклонения. Таким образом, в латинском языке при существовании специального отрицательного условного союза на нереальность условия указывало именно наклонение глагола. Такое же явление мы видим и в современных *английском, французском, итальянском* и в ряде других языков.

В *древнегреческом* языке условный союз *ei* "если" не сливался с отрицательной частицей. Во всех типах условных конструкций: реальных, футуральных, потенциальных и ирреальных – употреблялась отрицательная частица *mē*, которая выполняла функции отрицания при ирреальных наклонениях (повелительном, желательном, сослагательном). В условных отрицательных предложениях ирреального вида союз *ei* сочетался с частицей *mē*, выражающей отрицание, с изъявительным наклонением прошедшего времени глагола и с частицей *an*, которая по значению примерно равна русской частице "бы" [2, 114, 162]. Таким образом, в древнегреческом языке отрицательная частица могла также передавать значение ирреальности, поскольку при изъявительном наклонении во всех остальных случаях, кроме условных предложений, употреблялась другая отрицательная частица – *и*.

В *новоарамейских* языках предложения "нереального условия" вводятся союзом *in*, в то время как конструкции "реального условия" – союзом *agar* при изъявительном наклонении глагола, так что модальную функцию и отрицательное значение передает именно союз [6, 687]. В языке *маалулы*¹ в конструкциях "нереального условия" основную отрицательную и модальную функцию выполняет союз. В придаточных "нереального условия" употребляются союзы *uīb*, *lōma*, а в придаточных "реального условия" – союзы *dōb*, *lōb*, *emmat*, *bess*, *kōn*, *in* [6, 747].

Следовательно, можно предположить, что *основное различие индоевропейских и семитских языков* в области структуры

---

¹ Маалула – реликтовый западноарамейский язык, сохраняющийся в устном употреблении среди жителей деревни Маалула в Сирии (прим. автора).

отрицательных ирреальных конструкций заключается в том, что в индоевропейских языках ирреальная модальность конструкции задается формами наклонения глагола, иногда при участии специальных форм отрицательных частиц. В семитских языках ирреальность условной отрицательной конструкции в большей степени определяется специальными союзами, хотя и не во всех языках (*арабский язык имеет сходную структуру с индоевропейскими языками*). При этом формы отрицательных (и положительных) условных союзов специфичны для каждого языка.

Отрицательное придаточное предложение нереального условия вводится следующими союзами со значением *если бы не*: אלמלא (אלמלי) и אלולא (אילולי, לולא (לולי).

לולא

Данный союз является одним из самых древних в семитских языках. Он представляет собой слияние условного союза לו и отрицательной частицы לא. Он встречался уже в аккадском языке, однако там *lū* функционировал еще не в качестве условного союза, а как модальная пожелательная частица, и мог употребляться в конструкциях, обозначающих нереальность: *lū tazzišā* (*Вы должны были бы выступить*) [1, 125]. Этот союз вводил отрицательные условные конструкции и в библейском иврите. В Торе имеется два примера, в которых союз имеет форму לולי, и один пример – в форме לולא:

Если бы не был со мною Б-г отца моего, Б-г Авраама и страх Исаака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем. Б-г увидел бедствие мое и труд рук моих и вступился за меня вчера.

לולי ה' אבי ה' אברהם ויחַד יצחק הנה לי פי עתה ריקם שלחתי את ענני ואת גייע פפי ראה ה' ויזכח אמש.
(בראשית לא, מב)

Если бы не остерегался я гнева врага, чтобы притеснители их не возомнили и не сказали: рука наша одолела, а не Б-г сделал все это.

לולי פעם אויב אגור פן ינכרו צרימו פן יאמרו ידנו רמה ולא ה' פעל כל זאת.
(דברים לב, כז)

Право, если бы мы не медлили, то возвратились бы уже два раза.

כי לולא התמהמהנו פי עתה שבנו זה פעמים. (בראשית מג, י)

Всего же в Танахе имеется 10 примеров с לולי и 4 – с לולא. Как видно из примеров, прежде было возможным написание этого союза, также как и союза אילולא с ' на конце (לולי). Однако в современном языке таких примеров употребления крайне мало.

При этом союз אילולא по частотности употребления в современном иврите является одним из самых распространенных. Он встречается как в именных, так и в глагольных придаточных.

Но если бы не ты, я бы этого не сделал. אבל לולא אתה – לא הייתי עושה את זה. <http://www.inn.co.il>

Если бы не пробка, ему удалось скрыться от полиции, которая разыскивала его по подозрению в проникновении в квартиру в новых районах Герцлии. לולא הפקק הוא היה מצליח להתחמק מהמשטרה, שחיפשה אחריו בחשד לפריצה לדירה בהרצליה פיתוח. <http://www.ynet.co.il>

В придаточных конструкциях с формально выраженным глаголом-сказуемым союз לולא может сочетаться с глаголом "быть" в личной форме прошедшего времени при настоящем времени смыслового глагола. Данное сочетание глагольных форм здесь передает семантику сослагательного наклонения, которое в большинстве языков является грамматической нормой для предложений нереального условия.

И сегодня как время бежит, У меня внуки, а ты лысый. Может быть, все произошло бы по-другому, אבל היום איך הזמן בורח, לי נכדים יש ואתה קירח. אולי הכול היה אחרת מתרחש,

Если бы ты не стеснялся. לולא היית מתבייש. <http://www.shiron.net>

Следует отметить, что в современном иврите грамматическое сочетание "союз לולא + прошедшее время от "быть" + настоящее время смыслового глагола" является весьма распространенным. Однако не стоит забывать, что исконно эта конструкция имела другой вид, где смысловой глагол стоял в форме прошедшего времени, при чем как в главном, так и в придаточном предложении, что также передавало значение сослагательного наклонения, о чем свидетельствуют все примеры, встречающиеся в

Танахе, однако уже в комментариях мы можем увидеть современную конструкцию.

Если бы мы не встретились, мы не были бы здесь вместе! לולא נפגשנו לא היינו כאן ביחד!
<http://www.beitberl.ac.il>

В современном языке можно встретить дополнительное усиление отрицательного значения модального союза לולא отрицательной частицей לא, чего нет в Танахе.

Чтобы вы делали, если бы не было такой музыки, которую вы любите? מה הייתם עושים לולא לא היה סוג המוסיקה שאתם אוהבים?
<http://www.unk.co.il>

Добавление отрицательной частицы к отрицательному союзу выглядит как избыточное, однако такие примеры не являются большой редкостью (в глобальной сети найдено 1720 примеров сочетания לולא לא и 1990 – אילולא לא), причем такие синтаксические конструкции встречаются не только в современном иврите. Следующий пример из мидраша:

Некрасиво поступил Моше, ибо если бы он не спрятал свое лицо, то ему Всевышний открыл бы, что находится наверху, а что внизу. לא יפה עשה משה כשהסתיר פניו שאילולא לא הסתיר פניו, גילה לו הקדוש ברוך הוא למשה מה למעלה ומה למטה.
 (מדרש רבה, שמות, לג, יח)

Из этого можно сделать вывод, что в языке начинается процесс утраты отрицательной семантики слитным союзом за счет переноса логического акцента отрицательной оценки на частицу. Одновременно с этим идет апробация нового вида условных отрицательных конструкций, где союз усилен частицей לא. Увеличение частотности употребления конструкций подобного рода со временем может привести к распаду союза на союз и отрицательную частицу, следствием чего станет их раздельное употребление.

В пользу нашей последней гипотезы о возможности постепенной утраты в современном иврите слитных отрицательных союзов и их замены сочетанием союза с отрицательной частицей может служить употребление в современном иврите для выражения отрицательного нереального условия союза положительного нереаль-

ного условия לו в сочетании с отрицательной частицей לא. Об этом также свидетельствует наличие большого количества таких примеров употребления союза אילו с частицей לא в комментариях к Танаху.

Это модель, которая работает. Если бы она не работала, эти слова не имели бы смысла. זהו מודל שפועל! לו לא היה פועל, לא היו מילים אלו רלבנטיות. <http://efrata-way.co.il>

Интересно, чтобы ты делал сейчас, если бы тебя тогда не поймали, тогда бы ты тоже просил прощения? מעניין מה היית עושה היום לו לא היית נתפס אז, גם אז היית מבקש סליחה? <http://news.walla.co.il>

אילולא

Этот союз в меньшей степени распространен в современном языке и, по мнению Т.О. Ламбдина, не употреблялся в библейском иврите [3, 404], о чем свидетельствует и проведенный нами поиск в базе данных еврейских источников. Однако союз אילולא присутствует в переводе Онкелоса Торы на арамейский язык, из чего можно предположить арамейское происхождение этого союза. В более поздней литературе мы также встречаем этот союз, причем он используется в сочетании с ש, поэтому, по мнению А. Бендавида, при его употреблении с глаголами, корректнее использовать форму -ש (אילולי), однако поиск в глобальной сети не выявил ни одного подобного примера [7, 143].

Подобно союзу לולא, союз אילולא также может вводить как именные, так и глагольные придаточные со значением нереального условия. Семантических оттенков, отличающих его от союза לולא, данный союз не имеет. В сочетании с אילולא глагол ставится либо в форме прошедшего времени, либо используется глагол היה в нужной местоименной форме вместе с глаголом в настоящем времени/прилагательным/ существительным. Таким образом, можно сказать, что модальная характеристика союза אילולא уже включает в себе сослагательность, в результате чего допускается употребление данного союза с формой прошедшего времени смыслового глагола без вспомогательного, или прошедшего времени вспомогательного глагола при настоящем времени основного.

Если бы не он, здесь были бы длинные ряды мертвых אילולא הוא, היו כאן שורות ארוכות של מתים. <http://www.chabad.info>

Если бы не снег, может, я бы и узнал могилу моих дедушки и бабушки. אילולא השלג אולי הייתי מזהה את הקבר של סבי וסבתי...
<http://www.adeeb.photolight.co.il>

Распад союза на союз и частицу можно наблюдать и здесь, как в современном иврите, так и в комментариях к Танаху, представленных в конкорданции, где насчитывается 44 таких примера:

Если бы не рассказывали рассказы и не писались бы книги, люди бы жили как животные, только сегодняшним днем. אילו לא היו מספרים סיפורים וספרים לא היו נכתבים, בני אדם היו חיים כמו חיות, רק בשביל היום.
<http://midreshet.org.il>

Это явление, по нашему мнению, представляет собой вариант раздельного написания союза אילולא (אילו+לא). Возрастание в дальнейшем частотности употребления таких типов конструкций может служить предпосылкой к утрате в языке некоторых сложных слитных подчинительных союзов.

Интересен и следующий пример, который на настоящий момент не является нормативным. В разговорном языке в придаточных нереального условия встречается сочетание реального условного союза с отрицательной частицей אם לא.

Если бы я не был действующим актером, я бы сказал очень жесткие вещи о людях, участвующих в теме, неуместные вещи, если не сказать большие. אם לא הייתי שחקן פעיל, הייתי אומר דברים מאוד קשים על האנשים המעורבים בנושא, דברים לא נאותים, בלשון המעטה.
<http://www.mizrahit.co.il>

Семантика ирреальности условия в данной конструкции полностью сконцентрирована лишь в форме сослагательного наклонения глагола-сказуемого. Если в дальнейшем в языке частотность употребления таких видов предложений возрастет, то позже в иврите под действием закона аналогии может произойти утрата специальных модальных условных союзов, выражающих нереальность, типа לו с заменой их на универсальный условный союз אם. (Частично похожий процесс произошел в истории русского языка.)

אלמלא

Этот союз в отрицательных сложноподчиненных конструкциях с придаточными нереального условия встречается довольно часто. Однако его употребление имеет некоторое стилистическое ограничение. В Танахе нет примеров употребления этого союза. Согласно А. Бендаvidу, в Талмуде он используется и перед глагольными, и перед именными придаточными, причем нередко означает "если бы" [7, 143].

Если бы еврейский народ дважды выполнил бы заповедь соблюдения шаббата, настало бы избавление. אלמלי משמרין ישראל שתי שבתות כהלכתן, מיד נגאלים. (תלמוד בבלי, מסכת שבת, דף קיח/ב)

Поэтому в современном иврите считается более приемлемым использовать его только перед существительными. Но встречается и его приглагольное употребление с формами прошедшего времени. Таким образом, можно сказать, что и этот союз, подобно союзам לולא и אילוֹא, задает ирреальную модальность в конструкции.

Если бы не Холокост в мире было бы до 32 миллионов евреев. אלמלא השואה היו היום בעולם עד 32 מיליון יהודים.

Если бы не произошло Холокоста, число евреев в мире могло бы достигнуть 20–32 миллионов, по сравнению с 13 миллионами евреев, которые живут сейчас в мире. אלמלא התרחשה השואה, מספר היהודים בעולם עשוי היה להגיע ל-20 מיליון עד 32 מיליון, לעומת 13 מיליון יהודים שחיים היום בעולם היום. <http://www.haaretz.co.il>

Если бы не убийство Рабина, уже был бы мир. אלמלא רצה רבין – כבר היה שלום. <http://www.koogole.co.il>

Премьер-министр Беньямин Нетаньяху в своей речи на открытии летнего заседания Кнессета сказал: "Если бы не Герцль, мы бы сегодня здесь не стояли." ראש הממשלה, בנימין נתניהו, נאם בפתח מושב הקיץ של הכנסת ואמר "אלמלא הרצל לא היינו עומדים כאן היום". <http://www.ynet.co.il>

Барак: Подумайте, как выглядел бы бюджет, если бы мы не были в правительстве. ברק: הישבו כיצד היה נראה התקציב אלמלא היינו בממשלה. <http://news.nana10.co.il>

В заключение данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Одним из самых употребительных условных подчинительных союзов, широко используемых в отрицательных конструкциях со значением нереального условия как в истории языка иврит, так и в настоящее время, является союз לולא.

2. Модальная характеристика союзов לולא (לולי), אלווא (אילווא) и (אלמלא) уже включает в себе сослагательность, в результате чего допускается их употребление с формой прошедшего времени смыслового глагола без вспомогательного, или прошедшего времени вспомогательного глагола при настоящем времени основного.

3. Поскольку в разговорном иврите уже встречается раздельное написание некоторых из указанных союзов с отрицательной частицей, можно предположить, что в языке начинается *процесс утраты слитных форм отрицательных модальных союзов*, употребляющихся в придаточных нереального условия, под аналогизирующим влиянием действующей синтаксической модели конструкций реального условия: союз אף + отрицательная частица.

4. Если в дальнейшем в языке частотность употребления таких видов предложений возрастет, то позже в иврите под действием закона аналогии также может произойти утрата специальных модальных условных союзов, выражающих нереальность, типа לל с заменой их на универсальный условный союз אף.

Библиография

1. Каплан Г.Х. Очерк грамматики аккадского языка. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. – 224 с.
2. Козаржевский А.Ч. Учебник древнегреческого языка. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1998. – 336 с.
3. Ламбдин Т.О. Учебник древнееврейского языка / пер. с англ. – изд. 2-е. – М.: Рос. библейское общество, – 2000. – 510 с.
4. Латинский язык: учебник для студентов педагогических вузов / под ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. – М.: Высшая школа, 2000. – 384 с.

5. Таривердиева М.А. От латинской грамматики к латинским текстам (Латинское предложение: форма и смысл). – М.: Прогресс, 1997. – 176 с.
6. Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки // РАН. Ин-т языкознания / ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лезов, О.И. Романова. – М.: Academia, 2009. – 832с.
7. בנדוד א', שי ה'. מדרך לשון לרדיו ולטלוויזיה, ירושלים, בידי אברהם כהן ויהודה כ'אלי, 1974. – 370 עמ'.

Об авторах

Аграновски Вера, преподаватель иврита, ответственная за преподавание иврита в ульпанах стран СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Баркусская Ирина Рафаэлевна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Бутеева Юлия Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Вязигина Ксения Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Дубова Ольга Львовна, разработчик аудиокурса для изучения иврита на продвинутом уровне;

Едовицкий Михаэль, PhD, директор отдела по работе с евреями Центральной Европы, Еврейское Агентство для Израиля;

Заславски Рина, педагогический директор отдела образования в странах СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Зыскин Игорь Владимирович, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Колода Светлана Александровна, к.ф.н., доцент Горловского государственного педагогического института иностранных языков;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида; проректор Международного еврейского института экономики, финансов и права;

Корниенко Юрий Михайлович, к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой древнееврейского языка и литературы, Государственная классическая академия им. Маймонида;

Костенко Юрий Ильич, доцент Московского государственного института международных отношений МИД России;

Кувшинова Анна Юрьевна, магистрант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., профессор, директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ;

Надорова Юлия Викторовна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Пирлес Стэнли, в прошлом – директор еврейской школы, в настоящее время является независимым консультантом в сфере образования, проживает в г. Иерусалиме (Израиль);

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., старший преподаватель Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Семченкова Дарья Юрьевна, аспирантка Института языкознания РАН;

Соломоник Абрам, PhD, автор ряда книг по грамматике иврита и словарей, долгое время занимался проблемами преподавания иврита взрослым, работая в качестве инспектора-методиста по ультраортодоксам в Министерстве просвещения Израиля;

Тер-Петросян Лилит, PhD, преподаватель кафедры востоковедения Ереванского государственного университета;

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита, Еврейский культурный центр "На Никитской";

Шимон Това, директор Института TaL AM при Центре еврейского образования им. Бронфмана в г. Монреале (Канада).